

УДК 347.965

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Голубева С.А.¹

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Белгород, Россия

Аннотация.

Настоящая статья посвящена анализу проблем, связанных с обеспечением сохранности адвокатской тайны в условиях активного внедрения цифровых технологий в профессиональную деятельность адвоката. В работе рассматриваются новые угрозы конфиденциальности, возникающие при использовании мессенджеров, электронной почты, систем видео-конференц-связи, а также при внедрении комплексных информационных систем. Автором исследуется достаточность существующих корпоративных рекомендаций и предлагаются меры по адаптации института адвокатской тайны к современным реалиям.

Ключевые слова: адвокатская тайна, цифровизация, конфиденциальность, мессенджеры, видео-конференц-связь, защита информации, адвокатская этика.

PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF ATTORNEY-CLIENT PRIVILEGE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Golubeva S.A.

student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

¹ **Ляхова Анжелика Ивановна** научный руководитель, доцент кафедры уголовного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Liakhova Angelika Ivanovna supervisor, associate professor, department of criminal law and procedure, Belgorod State National Research University.

Abstract.

This article is devoted to the analysis of problems related to ensuring the security of attorney-client privilege in the context of the active introduction of digital technologies into the professional activities of a lawyer. The paper examines new threats to confidentiality arising from the use of messengers, e-mail, video conferencing systems, as well as the introduction of integrated information systems. The author examines the sufficiency of existing corporate recommendations and proposes measures to adapt the institution of attorney-client privilege to modern realities.

Keywords: attorney-client privilege, digitalization, confidentiality, messengers, video conferencing, information protection, lawyer ethics.

Принцип адвокатской тайны является одним из основополагающих в деятельности адвоката. Как справедливо отмечает М.И. Коган, «сохранение адвокатской тайны – одна из главных обязанностей адвоката, не только продиктованная этическими правилами, но и прямо закрепленная в ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 №63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» [1, с. 220].

Вместе с тем, развитие цифровых технологий вносит существенные коррективы в способы коммуникации адвоката с доверителем, порядок хранения и передачи информации. В настоящее время невозможно представить работу адвоката без использования электронной почты, мобильной связи и мессенджеров. Однако, как обоснованно указывает М.И. Коган, «использование адвокатом в своей работе современных технологий не только дает новые профессиональные возможности, но и порождает новые угрозы нарушения профессиональной тайны адвоката» [1, с. 220].

Актуальность заявленной проблемы состоит в том, что существующее законодательство и корпоративные акты адвокатуры не в полной мере отвечают вызовам цифровой эпохи, что создает риски утечки конфиденциальной информации и подрывает доверие к институту адвокатуры в целом.

Правовой основой института адвокатской тайны являются положения ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которая определяет, что адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю [2]. Кроме того, важное значение имеют Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны, утвержденные Советом Федеральной палаты адвокатов РФ 30 ноября 2009 г., а также Кодекс профессиональной этики адвоката, закрепляющий нравственные основы поведения адвоката [3].

Однако, как отмечает К.Ю. Алимущкина, «информация и документы, которыми обмениваются между собой доверитель и адвокат, хранятся и направляются чаще всего в электронном формате... та информация, которая по своему статусу относится к адвокатской тайне, также передается в электронном формате, то есть она никак не шифруется и не защищается» [4, с. 4]. Данный факт, по мнению автора, «формирует благоприятные условия для того, чтобы заинтересованные лица получали доступ к адвокатской тайне» [4, с. 4].

Особую опасность представляют ситуации, когда адвокат ошибочно направляет сведения, составляющие адвокатскую тайну, другому лицу, либо когда третьи лица осуществляют взлом электронной почты или мессенджера адвоката. В этой связи Н.С. Чистяков обращает внимание на то, что «пересылаемые файлы даже после удаления из чатов остаются на серверах компании-создателя мессенджера или социальной сети, а то и в облачных хранилищах пользователей» [5, с. 62].

Значительную угрозу реализации принципа адвокатской тайны представляет внедрение в уголовное судопроизводство технологий видеоконференц-связи (ВКС). Как указывает адвокат Роман Роза, «с конца 2024 года у защитника появилась возможность проводить свидания с доверителем, находящимся в СИЗО, посредством ВКС» [6]. Однако, по мнению эксперта, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

«фактически у определенного круга лиц появится доступ к конфиденциальной информации, которая в силу прямого указания Федерального закона должна оставаться между адвокатом и его доверителем... никаких гарантий стороне защиты закон, по сути, не предоставляет» [6].

Кроме того, положения Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» обязывают операторов связи хранить информацию в течение трех лет и предоставлять ее правоохранительным органам по запросу. Н.С. Чистяков резюмирует: «информация после однократной передачи и даже удаления из личной переписки, еще три года будет храниться в сети и даже может быть передана по запросу» [5, с. 62]. Это ставит под сомнение возможность абсолютной защиты адвокатской тайны при использовании обычных средств коммуникации.

Таким образом, в условиях цифровизации проблема обеспечения сохранения адвокатской тайны приобретает новые аспекты, требующие правового осмысления и законодательного регулирования.

Существующие в настоящее время Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны, утвержденные еще в 2009 году, не учитывают стремительного развития технологий. Как верно отмечает М.И. Коган, «с 2009 г. технологии существенно изменились, повлияв на возможности и способы их использования адвокатом, что, очевидно, приводит к необходимости доработки мер по обеспечению сохранения адвокатской тайны» [1, с. 221].

Пункт 10 Рекомендаций предлагает «особое внимание уделить локальной сети, а также получению и отправке информации через Интернет, т.е. контролю за безопасностью электронной почты» [1, с. 220]. Однако, как справедливо замечает К.Ю. Алимущкина, «указанная рекомендация является обобщенной и не в полной мере соответствующей действительности» [4, с. 6]. В современных условиях адвокаты активно используют не только электронную почту, но и мессенджеры, облачные хранилища, которые

требуют специфических мер защиты, не отраженных в действующем документе.

В целях совершенствования защиты адвокатской тайны в цифровой среде М.И. Коган предлагает дополнить перечень практических мер следующими положениями: «обеспечение разумной защиты от потери мобильного устройства», «использование паролей на мобильных и иных электронных устройствах, применяемых адвокатами», «хранение полученной от доверителя информации на сервере адвокатского образования в зашифрованном виде», а также «обмен (получение и отправка) информации с доверителем через сеть Интернет по общему правилу только в зашифрованном виде» [1, с. 222].

Кроме того, адвокатское сообщество должно уделять внимание повышению квалификации в области цифровых технологий. Как полагает М.И. Коган, «адвокатам для обеспечения безопасности информации необходимо быть в курсе последних технологических возможностей, что требует непрерывного обучения и повышения квалификации не только в сфере юриспруденции, но и в области цифровых технологий» [1, с. 222].

Наиболее перспективным видится сотрудничество адвокатских палат с техническими специалистами. К.Ю. Алимущкина предлагает создание на уровне адвокатских палат российских регионов специальных центров «обнаружения и предупреждения нарушений, складывающихся в связи с использованием новых цифровых технологий» [4, с. 7].

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что принцип адвокатской тайны в условиях цифровизации сталкивается с новыми вызовами, которые не могут быть преодолены в рамках существующего правового регулирования. Цифровая трансформация юридической сферы является необратимым явлением, однако, как справедливо отмечает Роман Роза, «цифровизация и развитие указанных гарантий должны быть параллельными процессами» [6].

С целью преодоления проблем, связанных с реализацией принципа адвокатской тайны в цифровую эпоху, предлагается внесение изменений в российское законодательство и корпоративные акты адвокатуры, где необходимо детализировать меры по защите информации, составляющей адвокатскую тайну, при использовании адвокатами современных технологий и электронных устройств, а также предусмотреть механизмы повышения цифровой грамотности адвокатов.

Библиографический список:

1. Коган М.И. Обеспечение сохранения адвокатской тайны при использовании адвокатом современных технологий и электронных устройств // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 11 (75). – С. 218-223.
2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (с изменениями и дополнениями, утв. II Всероссийским съездом адвокатов 8 апреля 2005 г.; III Всероссийским съездом адвокатов 5 апреля 2007 г.; VI Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2013 г.; VII Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2015 г.; VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.; X Всероссийским съездом адвокатов 15 апреля 2021 г.) // Российская Газета. – 2005. – № 222.
4. Алимущкина К.Ю. Проблемы правового регулирования конфиденциальности информации в условиях цифровизации адвокатской деятельности // Вестник науки. – 2025. – № 6 (87). Том 4. – С. 350-360.
5. Чистяков Н.С. Влияния процессов цифровизации на институт адвокатской тайны // Научные высказывания. – 2024. – № 10 (57). – С. 60-63.
6. Роза Р. Защита адвокатской тайны в эпоху цифровых технологий // РБК Компании. – 2025. – 2 июля. – URL: <https://companies.rbc.ru/news/hY611MbZnO/zaschita-advokatskoj-tajnyi-v-epohu-tsifrovyyih-tehnologij/> (дата обращения: 01.04.2026).